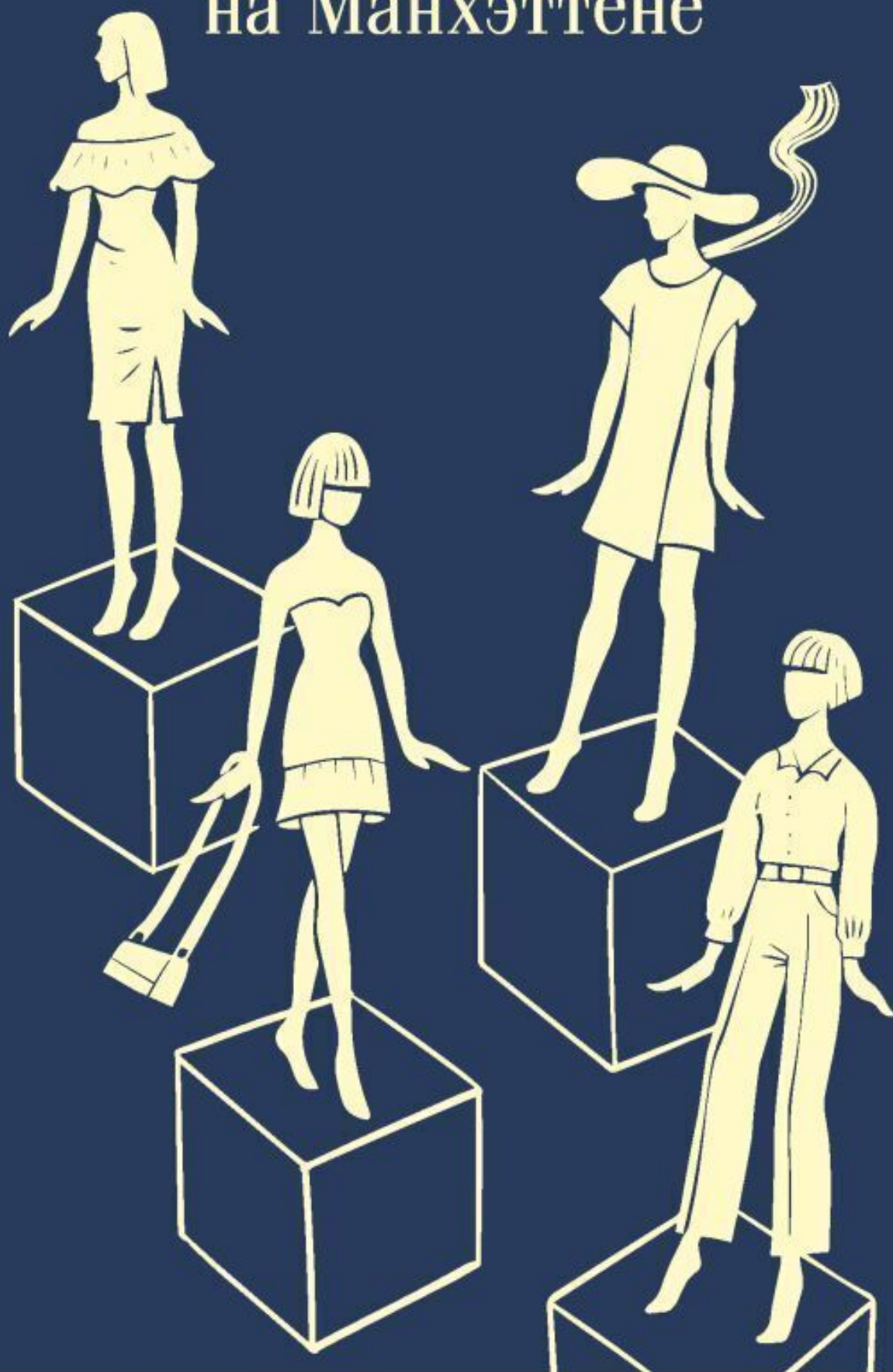

СОФИ КИНСЕЛЛА

ШОПОГОЛИК на Манхэттене

Шопоголик

Софи Кинселла

Шопоголик на Манхэттене

«ЭКСМО»

2002

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

Кинселла С.

Шопоголик на Манхэттене / С. Кинселла — «Эксмо»,
2002 — (Шопоголик)

ISBN 978-5-699-91644-3

Как же много соблазнов таит Манхэттен! Бесконечные магазины манят тех, для кого шопинг не просто забава, а смысл жизни и услада души. И кто бы сомневался, что Бекки попадет в ловушку большого города. Теперь ни ее жизнь, ни кредитка не будут прежними. Впрочем, Бекки легко понять: с чистым сердцем направляешься в музей Гуггенхайма, но сворачиваешь на яркий свет витрин... И покупаешь, покупаешь, покупаешь! Но на этот раз беды Бекки не ограничатся лишь борьбой за большую скидку. Под угрозой окажутся ее личная жизнь и карьера. Вот только коварный город не учел главного: женщину, пусть и неисправимого шопоголика, так просто не победить!

УДК 821.111-31

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-91644-3

© Кинселла С., 2002

© Эксмо, 2002

Содержание

1	8
2	14
3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Софии Кинселла

Шопоголик на Манхэттене

Джемме, женищине, которая всегда понимала, как важно для девушки иметь шарф от «Денни и Джордж».

Огромное спасибо Линде Эванс, Патрику Плонингтон-Смиту и всей великолепной команде «Трансуорлд», и, как всегда, спасибо Аманте Уитли, Сейле Хелей, Марку Лукасу, Ники Кеннеди, Ким Уизерспун и Дэвиду Форреру.

Особая благодарность Сюзан Камил, Ните Таублиб и всем-всем в «Дейл Пресс», кто помог мне почувствовать себя в Нью-Йорке как дома, а особенно Зое Райс – за прекрасно проведенный день (шопинг и поедание шоколада). А еще спасибо Дэвиду Стефаноу за «Гимлетс» и Шэрин Солеймани из «Барниз» и всем тем, кто подарил мне замечательные идеи, советы и вдохновение. В том числе – Атене Малпас, Лоле Буббош, Марку Малли, Анне Мариш Мосли, Хэрри Эванс и всем моим родным. И конечно, спасибо Генри, генератору блестящих идей.

Sophie Kinsella

SHOPAHOLIC ABROAD

Copyright © 2002 by Sophie Kinsella

© Корчагина А., перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э»,
2016

**Банк Эндвич
Филиал Фулхэм
Фулхэм-роуд, 3
Лондон**

Миз Ребекке Блумвуд
Берни-роуд, д. 4, кв. 2
Лондон

18 июля 2001 года.

Уважаемая мисс Блумвуд.

Благодарю Вас за письмо от 15 июля. Приятно знать, что Вы обслуживаетесь в банке «Эндвич» уже почти пять лет.

К сожалению, мы не выписываем «пятилетние бонусы», как Вы изволили выразиться, и программу амнистирования долгов под лозунгом «Пять лет – долгов нет как нет» тоже не практикуем. Хотя, согласен с Вами, обе идеи неплохие.

Но я готов увеличить Ваш лимит по кредитной карте еще на 500 фунтов, то есть до 4000 фунтов. Однако предлагаю не откладывать нашу встречу в долгий ящик и жду Вас лично для обсуждения Вашей финансовой ситуации.

С уважением,
Дерек Смит, менеджер.

ЭНДВИЧ – ПОТОМУ ЧТО МЫ ЗАБОТИМСЯ О ВАС

**Банк Эндвич
Филиал Фулхэм
Фулхэм-роуд, 3
Лондон**

Миз Ребекке Блумвуд
Берни-роуд, д. 4, кв. 2
Лондон

23 июля 2001 года.

Уважаемая мисс Блумвуд.

Рад, что письмо от 18 июля оказалось полезным для Вас.

Все же должен просить Вас больше не упоминать обо мне в своем утреннем телешоу, называя меня «милашкой Смити» или «лучшим банковским клерком в мире».

Конечно, мне весьма лестно, что Вы обо мне такого высокого мнения, но мое руководство немного озабочено тем, как это отразится на имидже банка «Эндвич». Поэтому меня настоятельно просили написать Вам это письмо.

С наилучшими пожеланиями,
Дерек Смит, менеджер.

ЭНДВИЧ – ПОТОМУ ЧТО МЫ ЗАБОТИМСЯ О ВАС

**Банк Эндвич
Филиал Фулхэм
Фулхэм-роуд, 3
Лондон**

Миз Ребекке Блумвуд
Берни-роуд, д. 4, кв. 2
Лондон

20 августа 2001 года.

Уважаемая мисс Блумвуд.

Благодарю Вас за письмо от 18 августа.

Мне жаль, что Вам так сложно держаться в рамках предоставленного Вам кредита. Я понимаю, что летняя распродажа в магазине «Пьед-а-Тер» случается не каждый день, и я, конечно, могу увеличить кредит еще на £ 65,30, если это, по Вашему мнению, «решит все проблемы».

И все-таки я предлагаю Вам прийти к нам в офис для подробного обсуждения Вашего финансового положения. Моя помощница, Эрика Парнел, с удовольствием назначит встречу в удобное для Вас время.

С уважением,
Дерек Смит, менеджер.

ЭНДВИЧ – ПОТОМУ ЧТО МЫ ЗАБОТИМСЯ О ВАС

1

Так, спокойствие. Только спокойствие. Нужно всего лишь сосредоточиться и решить, что именно мне нужно взять с собой. А потом останется только аккуратно впихнуть все в чемодан. Нет, ну в самом деле, что тут сложного?

Отступаю на шаг от заваленной вещами кровати и закрываю глаза, надеясь, что мысленным усилием заставлю одежду сложиться в аккуратные ровные стопочки. Умиляют меня все эти статьи в журналах, в которых рассказывается, как отправиться в путешествие, не потратив ни пенса на одежду. Якобы можно взять с собой один-единственный саронг и, пустив в ход фантазию, превратить его в шесть оригинальных нарядов. Нет, это же сплошное надувательство! Да, сам саронг, конечно, стоит всего десять фунтов. Но они же добавляют к нему еще кучу невесть чего, а читатели, потрясенные сногшибательным саронгом, видимо, должны этого не заметить. При том, что эти самые незаметные дополнения тянут на сотни фунтов.

Открываю глаза – ворох одежды не убавился, более того, явно увеличился. Такое чувство, что, пока я стояла с закрытыми глазами, мои вещички повыпрыгивали из шкафа и затеяли игру в салочки. Куда ни глянь – по всей комнате разбросаны груды... *барахла*. Туфли, сапоги, футболки, журналы... подарочная корзинка с парфюмерным набором, что я купила на распродаже... лингафонный курс итальянского языка, который пора бы уже прослушать... разогревающая маска... И на все это с высоты комода гордо взирает маска для фехтования. Я ее вместе с рапирой купила накануне. Всего лишь за сорок фунтов – в комиссионке!

Хватаю рапиру и делаю пару выпадов в сторону своего отражения в зеркале. Я уже давно собиралась заняться фехтованием – с тех самых пор, как прочитала одну статью в «Дейли уорлд». Оказывается, у фехтовальщиков самые красивые ноги в мире! Кроме того, если научиться хорошо фехтовать, можно стать дублером в кино и заколачивать бешеные деньги! Так вот, я хочу найти по соседству хороший фехтовальный клуб и обучиться этому искусству. Уверена, у меня это быстро получится.

А потом – только тихо, это мой секрет, – когда я получу черный пояс, или что там у них раздают, я напишу письмо Кэтрин Зете Джонс¹. Ей ведь наверняка нужна дублерша, так почему бы мне не стать ею, а? К тому же, думаю, ей было бы приятней иметь дублершу-англичанку. Может, она даже позвонит мне и скажет, что не пропускает ни одного моего появления в телешоу и давно хотела со мной познакомиться. Точно! Правда, было бы здорово?! И мы бы с ней подружились, и у нас оказалось бы много общего – например, чувство юмора. И меня бы пригласили в гости в их шикарный дом, и я бы познакомилась с ее мужем, Майклом Дугласом, и с их детишками. Да-да, и мы станем добрыми друзьями, будем часто видеться. А потом в каком-нибудь журнале появится статья о лучших друзьях суперзвезд, и про нас там тоже напишут, и, может быть, меня даже попросят...

– Привет, Бекки! – Я испуганно вздрагиваю. В дверях стоит заспанная Сьюзи, на ней старая пижама. – Что это ты делаешь? – любопытничает подруга.

– Ничего! – Я поспешно опускаю рапиру. – Так, разминаюсь...

– А... Ну, как сборы? – Она шаркает через всю комнату, берет с каминной полки помаду и принимается красить губы.

Сьюзи всегда так – приходит ко мне и начинает шататься из угла в угол, неторопливо рассматривая мои вещи. Она говорит, что ей у меня нравится: никогда не знаешь, на что наткнешься, – как в лавке старьевщика. В хорошем смысле, конечно.

– Замечательно, – отвечаю я. – Вот, как раз думаю, какой чемодан взять.

---

¹ Актриса, сыгравшая главные роли в фильмах «Маска Зорро», «Западня» и др., родилась в Уэльсе.

– У-у-у... – Сьюзи оборачивается. Одна губа у нее накрашена ярко-розовой помадой. – Возьми тот маленький кремовый. Или красный портплед.

– Я думала, может, этот. – Моего нового ядовито-зеленого пластикового чемодана Сьюзи еще не видела. Я его купила в выходные, и он просто обалденный.

– Вот это да! – Сьюзи широко распахивает глаза. – Ты где такой отхватила?

– В Фенвиксе. Нравится?

– Круто, ничего не скажешь! – Сьюзи с восхищением проводит рукой по гладкому пластику. – Слушай... а сколько теперь у тебя чемоданов? – Она поднимает глаза к шкафу, на котором едва умещаются коричневый кожаный чемодан, лакированный кофр и три дорожные сумки.

– Ну... – виновато пожимаю я плечами, – как у всех, наверное.

Да, пожалуй, в последнее время я что-то увлеклась багажом. Но ведь до этого у меня вообще ничего такого не было – за исключением старого потрепанного дорожного баула. И всего несколько месяцев назад на меня снизошло откровение – прямо посреди универмага «Хэрродс». Почти как на святого Павла по дороге в Мандалай. *Багаж*. И с тех пор я наверстываю упущенное.

И вообще, всем известно, что хороший чемодан – это разумное вложение капитала.

– Пойду чай заварю. Ты будешь? – спрашивает Сьюзи.

– Ой, да, конечно! С «Кит-Кат»?

– Обязательно, – улыбается Сьюзи.

Недавно у нас гостил приятель Сьюзи, спал на нашем диване в гостиной. А когда уехал, оставил нам целую коробку батончиков «Кит-Кат», штук сто. Довольно щедро с его стороны. И теперь мы беспрерывно едим эти батончики. Но, как логично подметила вчера Сьюзи, чем больше мы будем их поедать, тем быстрее они закончатся, поэтому слопать все сразу даже полезнее для здоровья.

Сьюзи уходит, а я переключаюсь на чемоданы.

Так. Сосредоточься. Начинаем паковать. Ничего сложного. Мне нужен самый минимум вещей для коротенькой поездки в Сомерсет. Я даже составила список, так что дело это на несколько минут.

Джинсы: две пары.

Легко. Одни старые, другие поновее.

Футболки:

Хотя нет – джинсов придется взять три пары. Я не могу оставить дома свои новые «Дизели», они такие классные, хотя и немного узковаты. Надену их вечером как-нибудь на часик-другой.

Футболки:

Ой, и еще коротенькие джинсы с вышивкой от «Оазис», а то я до сих пор их так ни разу и не надевала. Вообще-то они не совсем джинсы, потому что по длине фактически шорты. И места в чемодане почти не займут, правда?

Пожалуй, джинсов хватит. Если еще понадобится – положу сверху.

Футболки: разные.

Так, посмотрим. Простая белая, это без вопросов. Серая, туда же. Черная с горлом, черная майка (от Кельвина Кляйна), еще одна черная майка («Вейрхаус», но выглядит дороже), розовая безрукавка, розовая с блестками, розовая...

Я застываю со сложенной футболкой в руках. Глупость какая. Откуда мне знать, какую футболку захочется надеть? Их же выбирают утром по настроению, как драгоценности или ароматические масла. Что, если утром я проснусь в настроении под футболку «Элвис-король», а ее не будет? Пожалуй, нужно все футболки с собой взять. Это же пустяк, да и весят всего ничего.

Запихиваю футболки в чемодан, добавив еще пару коротких маечек до кучи.

Отлично, метод со списком действительно помогает.

Так, что дальше?

Десять минут спустя Сьюзи заходит в комнату с двумя кружками чая и тремя батончиками «Кит-Кат» на двоих. (Мы решили, что по одному батончику маловато.)

– Держи, – говорит она, потом внимательно на меня смотрит и спрашивает: – Что с тобой?

– Ничего. – Щеки у меня пылают, на лбу испарина. – Просто пытаюсь сложить эту накидку потуже.

Я уже упаковала джинсовку и кожаную куртку, но в сентябре ведь никогда не знаешь, чего ожидать. Сейчас жара, а через минуту того и гляди снег повалит. А что, если мы с Люком решим прогуляться на природе? И потом, я надевала эту шикарную перуанскую накидку всего один раз. Я снова принимаюсь за дело, но накидка выскальзывает у меня из рук и падает на пол. Господи, прямо как в детстве, когда в летнем лагере я пыталась так сложить спальный мешок, чтобы влез в чехол.

– Надолго едешь? – спрашивает Сьюзи.

– На три дня. – Я оставляю попытки сжать накидку до размеров спичечного коробка, и она мигом принимает прежние размеры.

В полном расстройстве чувств я падаю на кровать и отпиваю глоток чая. И как это люди умудряются паковать по минимуму? Смотришь на этих бизнесменов – идет себе щеголем к самолету, помахивая крохотным саквояжем, – да в такую сумочку больше одной пары обуви не втиснешь. Как им это удастся? У них что, волшебные одежки, которые могут съезживаться? Или они знают тайный способ сворачивать вещи так, чтобы все умещалось на ладони?

– А ты возьми еще и портплед с собой, – предлагает Сьюзи.

– Думаешь? – Я с сомнением поглядываю на вспухший чемодан.

Вообще, если подумать, три пары сапог, пожалуй, вряд ли пригодятся. И меховая накидка.

И тут я вспоминаю, что Сьюзи уезжает куда-нибудь почти каждые выходные и берет с собой одну только сумку.

– Сьюзи, а как *ты* собираешься в дорогу? У тебя есть какая-то система?

– Не знаю, – неуверенно отвечает она. – Наверное, я просто делаю то, чему нас учили в академии мисс Бартон. Нужно придумать комплект для каждого случая, и все. Например, – она начинает загибать пальцы, – одежда в дорогу, для светского ужина, для бассейна, для игры в теннис... – Она поднимает глаза. – Да, чуть не забыла. Главное, каждый комплект нужно надевать не меньше трех раз.

Какая она все-таки умная! Все знает. Когда Сьюзи было восемнадцать лет, родители отослали ее в какую-то жутко богемную академию в Лондоне, где девушек учат, как правильно общаться с епископами и как вылезать из спортивного авто, если на тебе мини-юбка. И еще она знает, как смастерить кролика из проволоки.

Я быстренько набрасываю свою схему на листке бумаги. Вот это другое дело! Как можно без разбору запихивать в чемодан все подряд? С новой системой я не возьму с собой ничего лишнего – только необходимый минимум.

Комплект 1: для бассейна (солнечно).

Комплект 2: для бассейна (облачно).

Комплект 3: для бассейна (задница с утра выглядит огромной).

Комплект 4: для бассейна (у какой-то девицы такой же купальник).

Комплект 5:

В коридоре звонит телефон, но я не обращаю внимания. Слышу, как Сьюзи что-то восторженно лопочет, и через секунду она появляется в дверях – вся раскрасневшаяся и довольная.

– Ни за что не догадаешься! – вопит она. – Ты не поверишь!

– Что случилось?

– Магазин «Волшебная коробочка» продал все мои рамки! Они хотят заказать еще партию.

– Сьюзи, это же здорово! – визжу я.

– Еще как здорово! – Она бросается ко мне, и мы обнимаемся на радостях, кружимся и скачем по комнате, пока Сьюзи не замечает, что в руке у нее сигарета, которой она чуть не подпалила мне волосы.

Знаете, что меня больше всего удивляет? Сьюзи начала делать свои рамки всего несколько месяцев назад, а они продаются уже в четырех магазинах Лондона, и продаются хорошо. Про ее рамки даже писали в журналах! Хотя чему тут удивляться: все рамки клевые!

Последняя серия – обтянутые фиолетовым твидом, упакованные в серебристые коробочки с бирюзовой оберточной бумагой внутри. (Я помогала выбрать цвет, между прочим.) Сьюзи так преуспела в этом деле, что уже не мастерит рамки сама – она разрабатывает дизайн и посылает чертеж в маленькую мастерскую в Кенте, а оттуда получает готовые изделия.

– Ну как, ты составила список вещей? – спрашивает она, затягиваясь.

– Да, – уверенно отвечаю я, помахивая листком. – Все учла, от шляпок до шпилек.

– Молодец!

– Единственное, что еще нужно купить, – как бы между делом добавляю я, – лиловые босоножки.

– Лиловые босоножки?

– Ну да, такие недорогие сандалики, чтобы было с чем надеть пару платьев...

– А, ясно. – Сьюзи хмурится. – Бекки, мне кажется или на прошлой неделе ты заикалась о жутко дорогих лиловых босоножках от «ЛК Беннетт»?

– Да? Что-то не помню... – краснею я. – Возможно. Но какая разница...

– Бекки, – в глазах у Сьюзи плещется подозрение, – признавайся. Тебе действительно нужны лиловые босоножки? Или просто до смерти хочется их купить?

– Правда-правда, нужны! – уверяю я. – Вот, смотри!

Я демонстрирую гардеробную схему моей поездки. Признаюсь, меня распирает от гордости. Схема получилась такая хитроумная, с рамочками, стрелочками и сносками.

– Ого! – восклицает Сьюзи. – Где это ты так научилась?

– В университете, – скромно отвечаю я.

Я ведь действительно изучала бухучет и основы менеджмента, а теперь не перестаю удивляться, как часто эти знания пригождаются мне в жизни.

– А это что за квадратик? – Сьюзи тычет пальцем в листок.

– Это... – хмрюсь я, пытаюсь вспомнить, что же это такое. – Это если мы пойдем в шикарный ресторан, а свое платье от «Уистлз» я уже надевала.

– А это?

– Это если вдруг мы пойдем в горы. А вот это, – указываю я на пустую рамку, – тот вариант, для которого мне и нужны лиловые босоножки. Если я их не куплю, вся комбинация коту под хвост. И тут комплект тоже не складывается... Тогда можно вообще не ездить.

Сьюзи молча изучает мой план, переваривает информацию. Я же нервно кусаю губы и скрещиваю пальцы за спиной.

Наверное, вам это кажется странным, ведь люди обычно не спрашивают у своих друзей разрешения на каждую покупку. Но видите ли, в чем дело, я однажды пообещала Сьюзи, что позволю ей вести учет моих покупок. Ну, чтобы она присматривала за моими расходами.

Только вы не подумайте ничего такого. Я не маньячка какая-нибудь. Просто несколько месяцев назад у меня были... как бы получше объяснить... небольшие финансовые затруднения. Так, ничего особенного. Но Сьюзи почему-то очень близко приняла их к сердцу и заявила, что отныне, для моего же блага, будет контролировать мои расходы.

И скажу вам честно, она свое дело знает. Ох, она дико строгая. Иногда мне кажется, что она может даже запретить мне что-нибудь купить.

– Все понятно, – наконец произносит Сьюзи. – Получается, выбора у тебя нет?

– Вот именно, – с облегчением выдыхаю я, забираю у нее свою чудо-схему, сворачиваю и засовываю в чемодан.

– Бекки, а это у тебя новое? – вдруг спрашивает Сью, и я каменею.

Она распаивает шкаф и поджигает губы, оглядывая мое новенькое, медового оттенка, пальто, которое я тайком пронесла в свою комнату, пока Сью принимала ванну.

Нет, я, конечно, собиралась ей рассказать об этой покупке. Просто как-то все случая подходящего не было.

«Пожалуйста, не смотри на ценник, – лихорадочно молю я про себя. – Не смотри на ценник».

– Э-э... м-м... да... новое, – признаюсь я. – Да, новое. Но дело в том, что... мне очень нужно новое пальто на случай, если придется вести съемки на натуре для «Утреннего кофе».

– А что, такое возможно? – Сьюзи явно удивлена. – Я думала, твоя работа – сидеть в студии и отвечать на звонки телезрителей.

– Ну... мало ли. Чего не бывает. Лучше заранее подготовиться.

– Пожалуй... – Но в голосе все еще слышны сомнения. – А эта блузка? – Она вытаскивает вешалку. – Тоже новая!

– Это тоже для съемок, – быстро говорю я.

– А эта юбка?

– Для съемок!

– А эти брюки?

– Для...

– Бекки, – шурится Сьюзи, – сколько тебе надо одежды для съемок?

– Ну, это... как тебе сказать.... Нужно же иметь несколько запасных вариантов. Это ведь моя работа, Сью. Моя *карьера*.

– Да, – наконец соглашается Сьюзи. – Да, наверное, ты права. – Она рассматривает мой новый красный шелковый жакет. – Какой миленький.

– Вот, – расплываюсь я в улыбке. – Купила для специального январского выпуска!

– Специального выпуска? А о чем?

– Представляешь, он будет называться «Основные финансовые принципы Беки Блумвуд», – говорю я и беру помаду. – Должно получиться здорово. Пять блоков по десять минут – и все только я!

– А *какие* у тебя основные принципы? – заинтересованно спрашивает Сьюзи.

– Э-э... ну... у меня их пока нет, – мычу я, аккуратно подкрашивая губы. – Но знаешь, я их придумаю, поближе к зиме. – Закрываю помаду и забираю у Сью жакет. – Ладно, пока, я пошла.

– Пока. И не забудь – всего одна пара туфель! – говорит Сью.

– Хорошо, обещаю!

Конечно, приятно, что Сью так печется обо мне. Но ей незачем волноваться. По правде говоря, она не понимает, как сильно я изменилась. Да, возможно, в начале этого года у меня действительно намечался небольшой финансовый кризис. Я была по уши в долгах.

Но потом мне дали эту работу в «Утреннем кофе», и все стало иначе. Я полностью изменила свою жизнь, много работала и выплатила все долги. Да, абсолютно все! Я выписывала чек за чеком, пока не покрыла все перерасходы на кредитках и не вернула все долги Сюзи. (Она глазам поверить не могла, когда я вручила ей чек на несколько сотен фунтов. Сначала Сю не хотела его брать, но потом передумала и купила на эти деньги потрясную дубленку.)

Честно признаюсь, ни с чем не сравнить ту легкость и свободу, которую я ощутила, расплатившись с долгами. Волшебное чувство! Случилось это несколько месяцев назад, но до сих пор одно лишь воспоминание о том дне вызывает у меня блаженную улыбку. Правда ведь, нет в жизни большего счастья, чем осознание собственной финансовой полноценности?

И посмотрите на меня сейчас. Я уже не та, что прежде. Я – обновленная личность. У меня даже нет перерасхода по кредитке!

2

Ну хорошо. Небольшой перерасход есть. Но лишь потому, что в последнее время я смотрю на свою жизнь в перспективе и активно вкладываю средства в свою карьеру. Люк – мужчина, с которым я встречаюсь, – бизнесмен. У него свое рекламное агентство и все такое. Пару недель назад он сказал ужасно умную вещь:

– Человек, который хочет заработать миллион, сначала берет миллион в долг.

Думаю, я прирожденный предприниматель, не иначе, потому что, как только Люк произнес эти слова, в голове словно щелкнуло: это про меня. Я даже повторила его слова вслух. Он прав! Как можно заработать денег, ничего не потратив?

Поэтому я вложила немалую сумму в многочисленные наряды для телесъемок, плюс несколько стильных стрижек, маникюра и косметолог. И пара сеансов массажа, – сами понимаете, если ты напряжена, то на экране будешь выглядеть настоящей мымрой.

Еще я вложила деньги в новый компьютер – он обошелся мне в две тысячи фунтов, но без компьютера я как без рук. Знаете почему? Потому что я пишу книгу, сборник советов! Начав работать на шоу «Утренний кофе», я познакомилась с очень милыми издателями. Они пригласили меня на ланч, сказали, что я словно луч надежды для всех людей, попавших в финансовую кабалу. Правда, здорово? Ну так вот, они мне заплатили тысячу фунтов, а я дала согласие с ними работать, хотя еще ни слова не написала. А по окончании работы они мне заплатят еще. Книга будет называться «Финансовые советы Бекки Блумвуд». Или «Управлять финансами, как советует Бекки Блумвуд». Что-нибудь в этом роде.

У меня пока не было времени сесть за книгу, но, по-моему, главное – придумать хорошее название, а уж остальное пойдет как по маслу. И потом, я ведь не сижу сложа руки. Я уже записала кучу идей по поводу того, в чем мне сфотографироваться на обложку книги.

Поэтому нет ничего удивительного, что я немного превысила лимит. Но эти деньги потрачены отнюдь не зря, они работают на мой имидж. К тому же мне фантастически повезло с моим менеджером в банке – он такой понимающий. Его зовут Дерек Смит. Просто душка, а не менеджер. Хотя поначалу наши отношения складывались не очень-то гладко. Но, по-моему, это было вызвано обычным недопониманием. Зато теперь, как мне кажется, он проникся ко мне целиком и полностью. Ну и я тоже стала намного благоразумнее, чем раньше.

У меня теперь совершенно другое отношение к магазинам. Теперь мой девиз – «Покупай только то, что необходимо». Возможно, звучит банально, но, честное слово, мне помогает. Прежде чем совершить покупку, я спрашиваю себя, действительно ли мне нужна эта вещь. И если да, то покупаю ее. Тут просто надо иметь силу воли.

Вот, например, захожу я в магазин «ЛК Беннетт». Я ужасно сосредоточена и знаю, что ищу. Вхожу и вижу пару красных сапожек на высоком каблуке. Но я тут же отвожу взгляд и прямым иду к секции босоножек. Да, именно так теперь я хожу по магазинам – не задумываясь, не рассматривая полки и витрины, не заглядываясь ни на что другое. Даже не удостоивая взглядом новое поступление лодочек с блестками. Нет, я иду своей дорогой – прямым к тем босоножкам, за которыми пришла, беру их с полки и говорю продавцу:

– Мне, пожалуйста, вот такие шестого размера.

Строго по курсу, не отвлекаясь ни на что. Покупаю только то, что нужно. Это мой способ держать под контролем свои расходы. Я даже мельком не посмотрю на те классные розовые шпильки, пусть они идеально подходят к моей новой кофточке из «Джигсо».

И вон те черные туфельки с открытой пяткой и блестящим каблуком меня абсолютно не интересуют. Хотя они очень даже ничего. Интересно, как они смотрятся на ноге?

Господи, до чего же это трудно.

И что такого *особенного* в обуви? Понимаете, я вообще равнодушна к шмоткам, но от пары красивых туфель у меня прямо слюнки текут. Иногда, улучив часок-другой, пока Съюзи нет дома, я открываю свой шкаф и любуюсь ровными рядами туфелек, сапожек, босоножек и шлепок – словно чокнутый коллекционер. А однажды разложила свою коллекцию на кровати и сфотографировала. Это может показаться странным, но подумайте сами: у меня множество фотографий людей, которых я совсем не люблю, так почему бы не запечатлеть то, что мне по-настоящему дорого?

– Пожалуйста!

Слава богу, продавщица несет мне лиловые босоножки. При одном только взгляде на коробку у меня перехватывает дыхание и екает сердце. Вот они – такие шикарные. *Роскошные*. Такие изящные, с тонкими ремешочками, а у большого пальца приделана крохотная ежевичка. Я влюбилась в них с первого взгляда. Да, они слегка дороговаты, но все знают, как глупо экономить на обуви, потому что дешевая обувь портит ноги.

Я надеваю босоножки и впадаю в экстаз. Боже, как они прекрасны! В них мои ноги кажутся длиннее, я сама становлюсь элегантнее, и походка... Да, ходить в них слегка неудобно, но это наверняка оттого, что в магазине такой скользкий пол.

– Беру, – радостно улыбаюсь я продавщице.

Вот она – моя награда за жесткий контроль над собой. Когда ты наконец позволяешь себе сделать покупку, ты чувствуешь, что *заслужила* ее. Мы идем к кассе, и я предусмотрительно не поворачиваю головы в сторону полок с аксессуарами. Да я практически не замечаю той лиловой сумочки с черным стеклярусом.

И вот, когда я уже достаю кошелек, мысленно нахваливая себя за дисциплинированность, продавщица говорит:

– Знаете, у нас есть точно такие же босоножки в оранжевой гамме.

В оранжевой?

– Ах... да? – после некоторой паузы бормочу я.

Меня это не интересует. Я получила то, за чем пришла. Лиловые босоножки. И точка. Оранжевые мне ни к чему.

– Их только завезли, – продолжает она, роясь под прилавком. – Думаю, они будут пользоваться даже большим спросом, чем лиловые.

– Правда? – Я само безразличие. – Нет, я просто возьму эти... наверное...

– А, вот они! – восклицает девушка. – Я помню, что где-то здесь была одна пара.

Я застываю – она выкладывает передо мной самые изящные босоножки в мире. Бледный кремово-оранжевый оттенок, те же тонкие ремешки, что и на лиловых, только вместо ежевики у большого пальца красуется миниатюрный апельсинчик.

Это любовь с первого вдоха. Я не могу отлепить от них взгляд.

– Хотите примерить? – спрашивает продавщица, и острое желание ощутить их на ноге пронзает меня до самого желудка.

Только взгляните на это чудо. Они такие аппетитные, такие волшебные и очаровательные. Боже мой.

Но ведь мне не нужны оранжевые босоножки, да? Совершенно не нужны.

Ну же, Бекки. Просто. Скажи. Нет.

– Знаете... – тяжело сглатываю я, пытаюсь совладать с дрожью в голосе, – вообще-то... сегодня я возьму только лиловые. Спасибо.

Ура! Удалось!

– Хорошо... – девушка отбивает на кассе код, – тогда с вас восемьдесят девять фунтов. Как будете расплачиваться?

– «ВИЗОЙ».

Подписываю чек, беру сумку и ухожу из магазина нетвердой походкой.

Получилось! Получилось! Я обуздала свои желания! Мне нужна была только одна пара босоножек, и я купила только одну. Пришла, купила и ушла – как и задумывала. Видите, как я могу, если захочу? Вот она какая – обновленная Бекки Блумвуд.

За такое примерное поведение я заслужила поощрение, поэтому заворачиваю в кофейню и устраиваюсь за столиком на солнышке с чашкой капучино.

Едва делаю первый глоток, как в голове проносится: *«Я хочу эти оранжевые босоножки»*.

Перестань. Перестань сейчас же. Подумай о... о чем-нибудь другом. Люк. Наш отпуск. Наш первый отпуск вдвоем. Ох, не могу дождаться.

Я давно хотела попросить Люка о совместной поездке – с тех самых пор, как мы начали встречаться. Но он так много работает, что просить его взять отпуск так же невозможно, как просить премьер-министра на время бросить управлять страной. (Но ведь премьер-министр каждое лето ездит в отпуск, да? А почему Люк не может?)

Люк так занят, что до сих пор не познакомился с моими родителями, и меня это немного огорчает. Несколько недель назад они пригласили его на воскресный обед. Мама долго готовилась – купила свиную шейку, фаршированную курагой, и дорожный шоколадный торт с безе. Но в самый последний момент Люк сообщил, что не придет – у одного из его клиентов случился переполох из-за статьи в воскресной газете. Мне пришлось ехать к родителям одной, и, по правде говоря, это было унижительно. Мама была явно разочарована и беспрерывно, с нарочитой беспечностью, повторяла: «Да ладно, мы ведь всерьез ничего не планировали». Хотя, конечно, планировали. На следующий день Люк (точнее, его помощница) прислал ей большой букет цветов с извинениями, но ведь это не одно и то же, правда?

А хуже всего то, что наши соседи, Дженис и Мартин, заглянули к нам на стаканчик хереса, дабы «познакомиться с тем самым знаменитым Люком», и, обнаружив, что он не пришел, стали так жалостливо на меня поглядывать, не скрывая, однако, своего самодовольства. Потому что их сынок Том на следующей неделе женится на своей подружке Люси. По-моему, Мартин и Дженис до сих пор думают, что я в него тайно влюблена. (И это ужасно, поскольку на самом деле я этого Тома терпеть не могу. Но если люди втемяшили себе в голову такое, разубедить их практически невозможно. Господи, какая глупость.)

Я тогда жутко обиделась на Люка, но он мне сказал, что я с его родителями тоже не знакома. Но это не совсем так. Я уже встречалась с его отцом и мачехой – мельком, в ресторане, хотя это был и не самый выигрышный эпизод моей жизни. И вообще, они живут в Девоне, а настоящая мать Люка – в Нью-Йорке, так что и нечего сравнивать. До его родителей еще поди доберись.

В общем, мы с ним помирились, и, по крайней мере, он постарается выкроить время для нашего мини-отпуска. Идею с вылазкой на выходные подкинула Мел, его помощница. Она сказала мне, что Люк уже сто лет нормально не отдыхал и приучать к мысли об отпуске его нужно постепенно. Поэтому я перестала ныть по поводу отпуска и начала заговаривать о поездке на выходные, и он попался! Люк вдруг предложил мне ничего не планировать на ближайшие субботу-воскресенье, сам заказал гостиницу и вообще взял организацию поездки в свои руки. Я с таким нетерпением жду субботы! Мы будем только отдыхать и наконец-то побудем вместе пару дней. Поскорей бы.

Я хочу эти оранжевые босоножки.

Перестань. Перестань о них думать.

Медленно потягиваю кофе, откидываюсь на спинку стула и заставляю себя смотреть на уличную суету. Мимо идут люди, размахивают сумками, болтают. Дорогу переходит девушка в симпатичных брючках, – кажется от «Николь Фари». А вон... о боже.

Прямо ко мне направляется мужчина средних лет в темном костюме. Это Дерек Смит, мой менеджер из банка.

Ой, кажется, он меня тоже заметил.

Так, спокойно. Волноваться не о чем. Да, бывали дни, когда при одном виде банковского служащего я теряла от страха сознание. В те давние времена я бы наверняка попыталась спрятаться за меню или даже сбежать. Но это в прошлом. Теперь мы с душкой Смити добрые приятели.

И все же на всякий случай я отодвигаюсь подальше от своего пакета с обувной коробкой, делая вид, будто не имею к нему никакого отношения.

– Здравствуйте, мистер Смит! – радостно кричу я. – Как поживаете?

– Прекрасно, – улыбается он в ответ, – а у вас как дела?

– Спасибо, хорошо. Не хотите ли... кофе? – вежливо предлагаю я, указывая на пустой стул напротив.

Честно говоря, я вовсе не рассчитывала, что он согласится, но, к моему удивлению, Дерек Смит садится за стол и берет меню.

Ну разве не мило? Вот что значит цивилизованные люди. Сiju и пью кофе со своим менеджером из банка! Знаете, может быть, я даже упомяну об этом в телешоу. «Я предпочитаю неформальный подход к личным финансам, – скажу я, мило улыбаясь в камеру. – Мы с моим менеджером частенько пьем вместе кофе, обсуждаем новые финансовые стратегии...»

– Знаете, Ребекка, я как раз только что написал вам письмо, – говорит Дерек Смит, когда официантка приносит ему эспрессо. Я улавливаю в его голосе серьезные нотки и ощущаю легкую тревогу. Господи, в чем я опять провинилась? – Вам и всем остальным моим клиентам, – добавляет он. – Дело в том, что я ухожу.

– Что?! – Я неосторожно ставлю чашку, и она громко брякает о блюде. – Как это – уходите?

– Ухожу из банка «Эндвич». На пенсию.

– Но...

Я смотрю на него в ужасе. Дерек Смит не может уйти из банка «Эндвич». Он не может бросить меня, ведь сейчас все идет так хорошо. Конечно, у нас не всегда было такое взаимопонимание, но в последнее время мы так прекрасно ладили. Он меня понимает. Понимает, почему я превышаю лимит. Что я стану делать без него?

– А вы не слишком рано собрались на пенсию? – спрашиваю я, прекрасно сознавая, что испуг в моем голосе вполне отчетлив. – Разве вам не будет скучно?

Он откидывается на спинку стула.

– Я не собираюсь совсем бросать работу. Но в жизни можно заняться чем-то поинтереснее, нежели контролировать расходы других людей, разве нет? Хотя, признаться, некоторые случаи были весьма занимательны.

– Ну... да, конечно. Я рада за вас, правда, – смущенно пожимаю я плечами. – Просто... я буду по вам скучать.

– Хотите верьте, хотите нет, – улыбается он, – но я, наверное, тоже буду по вам скучать, Ребекка. Вы несомненно были одним из самых... интересных клиентов в моей карьере.

Он внимательно на меня смотрит, и я чувствую, что краснею. Неужели обязательно нужно напоминать мне о прошлом? Что было, то было. Но ведь я же изменилась. Неужели человек не имеет права начать все с чистого листа?

– Кажется, ваша телевизионная карьера набирает обороты, – говорит Дерек Смит.

– Да! Правда, здорово? И платят хорошо.

– Действительно, ваш доход значительно вырос за последние месяцы. Однако...

Сердце мое замирает.

Так и знала. Ну почему непременно нужно вставить это «однако»? Почему он просто не может порадоваться за меня?

– Однако, – повторяет Дерек Смит, – выросли и ваши расходы. Значительно выросли. Более того, сейчас ваш перерасход даже больше, чем в период, как бы это сказать... вашей неводержанности.

Неводержанности? Какая жестокость.

– Вам нужно постараться держать свои расходы в рамках разрешенного лимита. А еще лучше выплатить задолженность.

– Знаю, – уклончиво отвечаю я. – Как раз собираюсь.

На другой стороне улицы я замечаю девушку с фирменным пакетом «ЛК Беннетт», только у нее он большой – на *две* обувные коробки.

Почему ей можно купить сразу две пары обуви, а мне нельзя? Что, разве есть такое правило – покупать за раз не больше одной пары? Просто деспотизм какой-то!

– А как обстоят дела с другими счетами? – спрашивает Дерек Смит. – Нет ли у вас, скажем, долгов по кредитным карточкам супермаркетов?

– Нет, – отвечаю я, безуспешно стараясь скрыть самодовольство. – Я все выплатила несколько месяцев назад.

– И с тех пор ничего не покупали?

– Да так, по мелочи. Ничего существенного.

И то верно, что такое девяносто фунтов... в масштабе мировой революции?

– Я не случайно вас об этом спрашиваю, – продолжает он. – Мне кажется, я должен вас предупредить. Дело в том, что наш банк ужесточает требования, и мой преемник, Джон Гэвин, совершенно иначе смотрит на подобные вещи. Вряд ли он отнесется к вашему перерасходу так же спокойно, как я. Не знаю, понимаете ли вы это, но я был более чем снисходителен к вам как к клиенту.

– Правда? – машинально откликаюсь я, хотя уже выключилась из разговора.

Вот если бы я, например, начала курить, то и не заметила бы, как на сигареты ушло девяносто фунтов. Так ведь? Подумать только – сколько денег я сэкономила на куреве. С лихвой хватит на одну пару обуви.

– Он очень способный менеджер, но в то же время очень... строгий. В общем, снисходительность не в его натуре.

– Понятно, – поддакиваю я.

– Я бы настоятельно рекомендовал вам как можно скорее покрыть перерасход. И вот еще что. Вы не выбрали себе пенсионный вклад?

– Хм... я ходила к тому независимому консультанту, что вы мне порекомендовали.

– А какие-нибудь документы вы оформили?

Сделав усилие, я переключаю внимание на него.

– Ну, я сейчас обдумываю альтернативы, – говорю я и делаю умное лицо финансового эксперта. – Нет ничего хуже, чем неосмотрительно вложить деньги. Тем более когда речь идет о пенсионном счете.

– Верно, – соглашается Дерек Смит, – только вы постарайтесь не слишком затягивать с решением, хорошо? Деньги сами собой накапливаться не будут.

– Уж это я знаю!

Вот черт. Теперь мне даже неловко. Может, он прав? Может, стоит положить эти девяносто фунтов на накопительный пенсионный счет, а не покупать очередную пару обуви?

Но с другой стороны, что толку от девяноста фунтов на пенсионном счету? Они погоды не сделают и старость не обеспечат. Какие-то несчастные девяносто фунтов. К тому же пока я состарюсь, наверняка наступит конец света.

А вот пара туфель – вещь вполне материальная, осязаемая...

А-а, пропади все пропадом! Я должна их купить.

– Мистер Смит, мне пора, – вдруг говорю я и залпом допиваю кофе. – У меня... дела.

Все, решено. Мне нужно как можно скорее вернуться в магазин. Беру свой пакет и оставляю пятерку на столе.

– Рада была вас видеть. И удачи вам на пенсии.

– Вам тоже удачи, Ребекка, – ласково улыбается он мне. – Только помните, что я вам сказал. Джон Гэвин не станет с вами церемониться. Так что... будьте поосторожней, хорошо?

– Хорошо! – весело отвечаю я.

И чуть ли не бегом направляюсь обратно к магазину.

Ну ладно, допустим, строго говоря, мне не нужны были оранжевые босоножки. Во всяком случае, не очень нужны. Но когда я их примеряла, мне вдруг пришло в голову, что я ведь, в сущности, и не нарушаю правила. Потому что если не сейчас, то *потом* они мне обязательно понадобятся.

Согласитесь, рано или поздно мне все равно придется купить новые босоножки – все на свете время от времени покупают новую обувь. И уж конечно, разумнее было бы с моей стороны купить про запас босоножки, которые мне очень нравятся, а не ждать, пока износятся старые, и обнаружить, что в магазинах нет ничего подходящего. Это очень предусмотрительно. Очень запасливо.

Когда я выхожу из «ЛК Беннетт», сжимая в руках два новеньких пакета с обувью, от меня исходит сияние. Домой, разумеется, совершенно не хочется. Поэтому я решаю заглянуть в магазин подарков по соседству. Этот магазинчик закупил у Сьюзи партию ее самодельных рамок, и у меня вошло в привычку всякий раз, проходя мимо, проверять, покупает ли их кто-нибудь.

Колокольчик над дверью возвещает о моем прибытии, и я встречаю улыбкой обращенный ко мне взгляд продавщицы. Ах, какой милый магазинчик. Тут тепло, чудесно пахнет и повсюду на полках сказочно красивые вещицы: корзинки из хромированной проволоки, подносы из матового стекла. Я прохожу мимо полки с блокнотами в розовой кожаной обложке, поднимаю взгляд и... вот они! Три рамочки для фотографий, обтянутые фиолетовым твидом, – творение Сьюзи! Меня, как всегда, охватывает восторг.

Боже мой! Я сейчас завизжу от счастья: рядом с полкой стоит покупательница и разглядывает рамку Сьюзи!

Я ни разу не видела, чтобы кто-то покупал эти рамки, если уж говорить начистоту. То есть я понимаю, что кто-то их покупает, потому что они расходятся. Но я ни разу не видела этого собственными глазами. Ох, как здорово!

Я тихонько подхожу к покупательнице, когда та переворачивает рамку. Она хмурится, увидев цену, и от волнения у меня прерывается дыхание.

– Какая красивая рамка, – говорю я, как бы только что заметив. – Такая необычная.

– Да, – соглашается покупательница и кладет ее обратно на полку.

Нет! – в ужасе думаю я. Куда положила, возьми обратно!

– Последнее время так сложно найти хорошую рамку для фотографий, – продолжаю я разговор. – Не правда ли? И уж если попадается такая, надо... брать! Пока кто-нибудь другой не купил.

– Наверное.

Женщина берет пресс-папье, и на него тоже хмурится.

А затем кладет его на место и отходит. Черт, что же делать?

– Пожалуй, тогда я ее возьму, – громко заявляю я. – Прекрасный подарок. Хоть для мужчины, хоть для женщины... Любому подойдет – кому сейчас не нужны рамки для фото?

Покупательница на мою тираду никак не реагирует. Ну и плевать. Вот увидит, как я *покупаю* эту рамку, сразу передумает.

Я спешу к кассе, и кассирша мне дружелюбно улыбается. Скорее всего, она не просто кассирша, а хозяйка магазина – я видела, как она беседует с поставщиками. (Не то чтобы я уж очень часто захоживаю сюда, просто как-то получается, что часто ее вижу.)

– Здравствуйте, – говорит она. – Вам явно приглянулись эти рамки, да?

– Да, – отчетливо и громко отвечаю я. – Они ведь такие *необыкновенные* и при этом *недорогие*!

Но покупательница разглядывает какой-то дурацкий стеклянный графин и даже не слушает меня.

– А сколько вы их уже купили? Кажется, не меньше... двадцати?

Что за ерунда? О чем это она?

– Или даже тридцати?

Я смотрю на хозяйку магазина в полном недоумении. Она что, следила за мной всякий раз, когда я сюда приходила? Это разве не противозаконно?

– Неплохая коллекция, должно быть, – вежливо добавляет она, заворачивая рамку в тонкий пергамент.

Надо что-то ответить. Иначе эта женщина будет думать, что кроме меня рамки Сьюзен никто и не покупает. Это даже смешно! Скажите на милость, тридцать! Да я купила-то всего четыре... или пять.

– У меня их не так много, – поспешно вставляю я. – Вы меня, наверное, с кем-то путаете... с другими покупателями. Я даже вовсе не за рамкой зашла, – смеюсь я нервно, всем видом стараясь показать нелепость такого предположения.

Наугад хватаю горсть больших деревянных букв из корзины у кассы и отдаю их кассирше. Она улыбается и начинает выкладывать их друг за другом на бумаге.

– П...Т...Р...Р... – Она в недоумении останавливается. – Вы хотите составить имя ПИТЕР?

Господи боже мой! Ну неужели обязательно надо покупать вещи с какой-то *целью*?

– Хм... да... Для моего... крестника. Ему три года исполняется.

– Какая прелесть! Ну тогда добавим «и» и «е» и уберем лишнюю «р»...

Она по-доброму смотрит на меня – как на умственно отсталую. И тут ее винить не в чем – как еще можно смотреть на человека, который не знает, как пишется имя «Питер», при том, что это имя его крестника.

– С вас... сорок восемь фунтов, – подсчитывает она, пока я вытаскиваю кошелек. – Знаете, если вы сделаете покупку на пятьдесят фунтов, то получите в подарок ароматизированную свечу.

– Да? – Я заинтригована. Хм, хорошая свеча мне бы не помешала. Тем более что всего-то нужно потратить еще два фунта... – Думаю, здесь можно найти что-нибудь... – Я растерянно оглядываю магазин.

– А вы возьмите еще буквы и составьте фамилию крестника, – подсказывает кассирша. – Как его фамилия?

– Уилсон, – с ходу брякаю я.

– Уилсон, прекрасно. – И, к моему ужасу, она начинает выуживать из корзинки деревянные буквы.

– Пойдите, лучше не надо! Потому что... его родители разводятся, и, возможно, ему придется поменять фамилию.

– Что вы говорите? – Она сочувственно бросает буквы обратно в корзинку. – Какой ужас. А они, значит, расходятся со скандалом?

– Ага. – Я шарю глазами по полкам, раздумывая, чего бы еще купить. – С большим скандалом. Его мать... она сбежала с садовником.

– Правда? – У кассирши-хозяйки округляются глаза. Рядом какая-то парочка слушает меня, раскрыв рот. – Сбежала с *садовником*?

– Да, он очень... привлекательный мужчина, – придумываю я на ходу, беру шкатулку для украшений и смотрю на цену – семьдесят пять фунтов. – Она не могла устоять перед соблазном. Муж обнаружил их вдвоем в сарае для инструментов. В общем...

– Боже правый! – ахает продавщица. – Бывает же такое!

– Поверьте, бывает, – поддакивает голос из дальнего угла магазина.

Что?

Я судорожно оборачиваюсь и вижу, что ко мне направляется та женщина, что рассматривала рамку Сьюзи.

– Насколько я понимаю, вы говорите о Джейн и Тиме? – спрашивает она. – Какой ужасный скандал, правда? Но, по-моему, малыша звали Тоби.

Что?

Я молча таращусь на нее – от удивления у меня даже голос пропал.

– Наверное, имя Питер ему дали при крещении, – выдвигает версию кассирша и указывает на меня: – Это его крестная.

– А, так вы та самая крестная! – вскрикивает покупательница. – Да, про вас я тоже слышана.

Господи, что происходит? Бред какой-то.

– Тогда, может, *вы* расскажете мне, – женщина подходит ближе и заговорщицки понижает голос, – принял ли Тим предложение Мод?

Я оглядываю притихшую аудиторию. Все ждут моего ответа.

– Да, принял, – осторожно говорю я.

– И как, получилось? – Кажется, от любопытства у нее вот-вот выскочат глаза.

– Хм... нет. Они с Мод... в общем... они поссорились.

– Правда?! – От изумления она прикрывает ладонью рот. – *Поссорились?* А почему?

– Ну, знаете... – в отчаянии бормочу я, – то, другое... мелочи всякие... кому мыть посуду... Пожалуй, я расплачусь наличными. – Порывшись в кошельке, выкладываю на прилавок пятьдесят фунтов. – Сдачи не надо.

– А как же ароматизированная свеча? – спрашивает продавщица. – Можете выбрать ваниль, сандал или...

– Не надо, – кидаю я уже на ходу, спешно ретируюсь в направлении выхода.

– Стойте! – кричит женщина. – А что случилось с Иваном?

– Он... эмигрировал в Австралию! – И я захлопываю дверь.

Ох, чуть не попалась. Пойду-ка я лучше домой.

Добравшись до угла, я останавливаюсь и перекладываю пакеты. Точнее сказать, я запикиваю все покупки в один пакет из обувного магазина, чтобы в глаза не лезли.

Только не подумайте, что я пытаюсь их спрятать. Просто удобнее нести все в одном пакете.

Хоть бы удалось прошмыгнуть в свою комнату, не столкнувшись со Сьюзи. Но не тут-то было. Когда я открываю дверь, Сьюзи сидит на полу в прихожей и сооружает какой-то сверток.

– Привет! Туфли нашла?

– Да! – радостно сообщаю я. – Конечно. Те самые. И мой размер.

– Ой, давай посмотрим!

– Ну, я пойду... их распакую. – И я устремляюсь в свою комнату, стараясь выглядеть непринужденно. Но я знаю, что не только лицо, но даже походка у меня *виноватая*.

– Бекки! Что еще у тебя в сумке?

– В сумке? – удивляюсь я. – Ах, в *этой* сумке. Да так... мелочи всякие. Ерунда...

Я виновато замолкаю, а Сьюзи складывает руки на груди и делает очень суровое лицо.

– Показывай.

– Ну ладно, – сдаюсь я. – Понимаю, что обещала купить только одну пару. Но прежде чем ты начнешь ругаться, посмотри на это. – Я вытаскиваю вторую обувную коробку из пакета, снимаю крышку и медленно достаю оттуда одну оранжевую босоножку. – Ты только взгляни.

– Мамочки! – восторженно выдыхает Сьюзи. – Какая... прелесть! – Она берет туфельку в руки и нежно гладит мягкую кожу ремешков, но тут же вспоминает о своей строгости. – Бекки! Они ведь тебе не нужны!

– Нужны! – оправдываюсь я. – Это я... на потом купила. Это как бы... вложение капитала.

– Вложение?

– Ну да. Я как бы экономлю деньги, потому что теперь, когда я купила эти босоножки, мне в будущем году вообще не придется тратить денег на обувь. Ни пенса!

– Правда? Вообще ни пенса? – подозрительно спрашивает Сью.

– Конечно! Честное слово, Сью. Я же все время буду ходить в этих туфельках. Мне как минимум год не нужно будет покупать новые. Или даже два года!

Сьюзи молчит, а я закусываю губу. Сейчас она прикажет отнести туфли обратно. Но Сьюзи осторожно трогает апельсинчик.

– Надень их, – вдруг говорит она. – Дай хоть посмотрю!

В волнении я достаю вторую туфлю и надеваю их. Идеально сидят. Оранжевые босоножки. Изящные, как туфельки Золушки.

– Ох, Бекки! – Восхищение в ее глазах красноречивее любых похвал.

Честное слово, иногда мне хочется выйти замуж за Сью.

После того как я продефилировала пару раз по коридору, Сьюзи удовлетворенно вздыхает, тянется к пакету и вытаскивает оттуда сверток из магазина подарков.

– Ты еще что-то купила?

Из пакета вываливаются деревянные буквы. Сьюзи складывает их в слово.

– Питер? А кто это?

– Просто Питер, и все, – уклончиво отвечаю я, отнимая у нее сверток, пока она не нашла там свою рамку. Однажды Сьюзи застучала меня, когда я покупала ее рамки в другом магазине, и очень рассердилась. Она тогда сказала, что если я захочу, она с радостью сделает мне сколько угодно бесплатно. – А ты не знаешь никого с таким именем?

– Нет, – отвечает Сью. – Но мы могли бы завести кота и назвать его Питером!

– Еще подумаем... Возможно. Ну, мне пора – надо готовиться к завтрашнему дню.

– Кстати, чуть не забыла. Тебе звонил Люк.

– Правда? – Я стараюсь не выдать восторга.

Звонок Люка для меня всегда приятный сюрприз. Потому что звонит он, признаюсь честно, не слишком часто. То есть он звонит по делу – обсудить время встречи, например. Но чтобы просто поболтать – редко. Иногда он посылает мне электронные письма, но они тоже не про жизнь, а так... Короче говоря, когда я первое такое письмо получила, у меня был шок. (Но теперь я даже их жду с нетерпением.)

– Он сказал, что завтра заберет тебя со студии в двенадцать. «Мерседес» нужно отправить на ремонт, поэтому поедете на «MGF».

– Ух ты!? Это же круто!

– Да, – улыбается мне Сьюзи. – Круто. Ой, и еще он сказал, чтобы ты ехала налегке, потому что багажник маленький.

– Что? – Моя улыбка мгновенно тает.

– Бери с собой только самое необходимое, – повторяет Сьюзи. – Одну небольшую сумку или портплед...

– Я знаю, что такое «налегке»! – почти кричу я. – Но я не могу ехать налегке!

– Конечно можешь.

– Сю, ты что, не видела, сколько у меня барахла? – Я распахиваю дверь в свою комнату: – Посмотри!

Мы обе застываем, глядя на открывшуюся картину. Зеленый чемодан заполнен с верхом, рядом на кровати – стопка одежды, и я еще даже *не начинала* упаковывать косметику и прочие мелочи!

– Сюзи, – ною я, – что делать?

– Позвони Люку, объясни, – предлагает Сюзи. – Попроси его взять машину с большим багажником.

Несколько секунд я думаю. Пытаюсь представить себе выражение лица Люка, если попрошу его взять машину с большим багажником для моего шмотья.

– Знаешь, – наконец выдыхаю я, – боюсь, что он меня не поймет.

Кто-то звонит в дверь, и Сюзи вскакивает.

– Это, наверное, курьер за моей посылкой. Слушай, Бекки, все будет нормально. Просто... вынь из чемодана... несколько вещей. – Она бежит открывать дверь, оставив меня одну у заваленной кровати.

Вынуть? Но что конкретно вынуть? Я ведь не упаковала ничего лишнего. Если начать вытаскивать из чемодана все подряд, моя замечательная система рухнет.

Так, думай. Должно быть какое-то решение.

Может, удастся... тайком присобачить прицеп к машине, когда Люк отвернется?

Или надеть на себя все вещи, слой за слоем, как капуста, и сказать, что мне... холодно?

Нет, это тупик. Что же делать?

Я потерянно бреду в коридор. Сюзи как раз передает увесистый сверток человеку в униформе.

– Прекрасно. Не могли бы вы расписаться вот здесь... – говорит тот и поворачивается ко мне: – Здравствуйте!

Я киваю в ответ, и мой блуждающий взгляд останавливается на значке посыльного. *«Что угодно, куда угодно, к завтрашнему дню»*.

– Вот ваша квитанция. – Курьер прощается, открывает дверь, и тут меня осеняет.

Что угодно.

Куда угодно.

К завтрашнему...

– Стойте! – кричу я ему вслед. – Подождите секундочку...

Издательство «Парадигма»

Сохо-сквер, 695

Лондон

Миз Ребекке Блумвуд

Берни-роуд, д. 4, кв. 2

Лондон

4 сентября 2001 года.

Дорогая Бекки,

Спасибо за Ваше сообщение на автоответчике. Рада слышать, что работа над книгой идет успешно!

Полагаю, Вы помните наш разговор несколько недель назад. Вы тогда обещали, что на днях пришлете рукопись. Уверена, что Вы нам ее уже

отправили. Не могла ли рукопись затеряться на почте? Если Вас не затруднит, вышлите нам, пожалуйста, еще одну копию.

Что касается фотографии автора на обложке, Вы можете надеть все, что хотите. Главное, чтобы Вам было удобно. Кофточка от «Агнес Б» прекрасно подойдет, как и серьги, что Вы описали.

С нетерпением жду Вашу рукопись. И позвольте еще раз сказать, как мы рады, что Вы согласились написать для нас книгу.

С уважением,
Пиппа Брейди, редактор.

**КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ПАРАДИГМА»
ПОМОГУТ ВАМ РЕШИТЬ ПРОБЛЕМЫ САМОСТОЯТЕЛЬНО
ГОТОВИТСЯ К ИЗДАНИЮ!**

Роджер Флинтвуд «Как выжить в джунглях»

3

На следующий день без пяти двенадцать я все еще сижу под софитами в студии «Утреннего кофе» и думаю, сколько же это продлится. Обычно эфир с моими ответами заканчивается к 11.40, но сегодня они так увлеклись этой дурындой, которая считает себя реинкарнацией королевы Шотландии, что все расписание полетело к черту. Люк должен появиться с минуты на минуту, а мне еще нужно успеть сменить этот тесный костюм...

– Бекки? – обращается ко мне Эмма, ведущая шоу, она сидит напротив меня на голубом диване. – Кажется, на этот раз мы столкнулись с серьезной проблемой.

– Действительно, – возвращаюсь я на грешную землю. Опускаю взгляд на лист, лежащий передо мной, потом сочувственно улыбаюсь в камеру. – Итак, Джуди, вы с вашим мужем унаследовали некоторую сумму. Вы бы хотели вложить средства в акции, но муж против.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.